

Арсен Ярахмедович Ахмедов

Преподаватель кафедры гражданского и семейного права Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук

E-mail: ahmedov.arsen@bk.ru

Развитие принципа свободы договора в условиях повышения требований к правовой культуре субъектов гражданского права

Аннотация: *в статье отмечается наличие двух правовых тенденций: предоставление большей договорной свободы субъектам гражданского права и установление более высоких требований к поведению участников гражданских правоотношений, связанных с определенным уровнем добросовестности, справедливости, учета прав и законных интересов контрагентов. В итоге такое направление гражданско-правовой политики должно способствовать стабильности договорных отношений.*

Ключевые слова: *принципы гражданского права, свобода договора, договорное право, правовая культура, сотрудничество, добросовестность, пределы свободы договора, стабильность договора.*

Arsen Jarahmedovich Ahmedov

Lecturer of the Department of civil and family law, Saratov state law Academy, candidate of legal sciences

The Development of the Principle of Freedom of Contract in Conditions of the Increase of Requirements to the Legal Culture of Civil Law Subjects

Annotation: *the article notes the existence of two legal trends: providing greater contractual freedom of subjects of civil law and the setting of higher requirements for behaviour of participants of civil legal relations, associated with a certain level of integrity, fairness, respect for the rights and legitimate interests of the counterparties. Submission of claims to the legal culture of the contractual relationship subject should be accompanied by increase in the discretion of the parties to the contract. In the end, such a direction of civil policy should contribute to the stability of treaty relations.*

Keywords: the principles of civil rights, freedom of contract, contractual law, legal culture, cooperation, integrity, freedom of contract limits, agreement stability.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса РФ свобода договора является одним из основных начал гражданского законодательства. Несмотря на это, в ходе совершенствования гражданского законодательства в ГК РФ находит закрепление все большее количество пределов договорной свободы, представляющих собой требования к правовой культуре участников гражданского оборота. Нормы ГК РФ предусматривают предоставление необходимой информации контрагенту, учет интересов другой стороны договора, содействие должнику в исполнении обязательства, добросовестность при осуществлении прав, а также возникновении, изменении и прекращении гражданских прав и обязанностей, последовательность поведения сторон правоотношения. Считаем, что возникновение новых пределов свободы договора служит ее обеспечению и повышению правовой культуры субъектов гражданского права.

Социальная направленность государства ставит задачу удовлетворения потребностей его граждан, обеспечению чего и служит принцип свободы договора. Субъекты гражданского права свободны в заключении договоров, исключительными являются ситуации, когда в качестве обязанности гражданина устанавливается заключение того или иного договора. Помимо свободы заключения договора выделяют и иные элементы свободы договора:

1) свободу в выборе контрагентов;

2) свободу в выборе вида заключаемого договора, в том числе возможность заключения непоименованного (соглашения, в отношении которого нормативными правовыми актами не урегулирован хотя бы один из квалифицирующих признаков направленности, предмета или объекта договора, отличающий это соглашение от законодательно предусмотренных договорных типов) и смешанного (не предусмотренного в нормативных правовых актах договора, порождающего обязательства, исполнение которых характерно для различных договоров, хотя бы один из которых является поименованным) договоров;

3) свободу в выборе условий конкретного соглашения посредством изменения или отказа от применения диспозитивных норм обязательственного права, предусмотренных в отношении определенного договорного вида, либо включения в договор условий, не нашедших регулирования в законодательстве.

Необходимо отметить, что все указанные элементы взаимосвязаны: обладая свободой заключения договора, субъект гражданского права отказывается от заключения соглашения на определенных условиях с конкретным контрагентом и использует возможность заключить договор с иным лицом на устраивающих его условиях. Итак, гражданское право не ограничивает выбор сторон рамками предусмотренных ГК РФ договорных типов, видов и договорных условий. На момент заключения договора свобода усмотрения сторон ограничена лишь императивными нормами гражданского права.

Предоставленная участникам гражданского оборота свобода договорного регулирования зависит от множества моментов, среди которых можно назвать: количество императивных норм или запретов, предусмотренных законом, нормативное регулирование недействительности сделок и т. д. При этом важным является правильное уяснение правоприменителем объема свободы договорного регулирования, т. к. именно понимание правоприменителем

предоставленной свободы в итоге формирует пределы допустимого. Ведь только практика выявляет отношение правоприменителя к непоименованным договорам, к нетипичным условиям и конструкциям.

В настоящее время можно констатировать увеличение свободы договорного регулирования, что помимо законодательных изменений подтверждается Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах»¹. Относительно совершенствования гражданского законодательства в сторону увеличения свободы договора следует выделить два направления преобразований: закрепление новых видов договоров, а также специальных договорных конструкций и фиксацию диспозитивных норм, предоставляющих дополнительную свободу усмотрения субъектам гражданского права.

Итак, были закреплены следующие виды и разновидности договоров: соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику (ст. 309.1 ГК РФ), договор управления залога (ст. 356 ГК РФ), соглашение залогодержателей об изменении старшинства залогов (п. 1 ст. 342 ГК РФ), договор тотального залога (абз. 2 п. 2 ст. 339 ГК РФ) и др. Кроме того, нашли законодательное отражение специальные договорные конструкции, используемые участниками гражданского оборота: рамочный договор (ст. 429.1 ГК РФ), опцион на заключение договора (ст. 429.2 ГК РФ), опционный договор (ст. 429.3 ГК РФ), договор с исполнением по требованию или абонентский договор (ст. 429.4 ГК РФ).

В наибольшей степени о развитии принципа свободы договора свидетельствуют предусмотренные диспозитивными нормами обязательственного права правомочия, ранее в законодательстве не отраженные. Участникам гражданского оборота разрешено включение в договор следующих условий:

1) о праве на одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от его исполнения, если оно связано с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности (абз. 2 п. 2 ст. 310 ГК РФ);

2) об обусловленности права на односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, необходимостью выплаты определенной денежной суммы (п. 3 ст. 310 ГК РФ);

3) о сохранении действия обеспечительного обязательства, несмотря на прекращение основного обязательства (п. 4 ст. 329 ГК РФ, в случае с тотальным залогом, например, наличие такого условия выглядит логичным);

4) ставящих возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон договора в зависимость от действий или воли одной из них (ст. 327.1 ГК РФ, п. 1 ст. 429.3 ГК РФ, абз. 2 п. 1 ст. 429.2 ГК РФ, запрет потестативных условий не нашел отражения в п. 3 ст. 157 ГК РФ);

5) о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в случае, когда договором предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства (п. 4 ст. 395 ГК РФ) и др.

Вышеизложенное, безусловно, свидетельствует о развитии в гражданском праве России принципа свободы договора, что необходимо для формирования

¹ См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 5. С. 85–91.

здоровой рыночной экономики в государстве. При этом увеличение усмотрения сторон договора не должно приводить к злоупотреблению правами экономически более сильных субъектов, формированию практики определения выгодных для себя условий договора одной стороной соглашения. В связи с этим считаем, что предоставлению большей свободы должно всегда сопутствовать предъявление больших требований к действиям субъектов правоотношений.

Реализация принципа свободы договора затруднительна или даже невозможна без установления его пределов и ограничений, высокого уровня договорной дисциплины и правовой культуры, регулирования недействительных сделок и злоупотреблений правами. При этом выделяются две модели ограничения свободы договора. Первая из них состоит в закреплении прямых ограничений путем указания конкретных условий, согласование которых в договоре запрещено (императивные нормы). Вторая модель заключается в делегировании судам, рассматривающим конкретный спор, оценку соответствия договорных условий оценочным стандартам, закрепленным на уровне закона или практики¹.

Если первая модель заключается в законодательном закреплении ограничений свободы договора, то вторая построена на оценке индивидуальных особенностей правоотношения и установлении пределов свободы договора, к которым можно отнести добросовестность, юридическое равенство сторон правоотношения, справедливость и баланс интересов сторон договора. Стабильность договорных отношений прямо пропорциональна добросовестности субъектов правоотношений и реализации на практике иных пределов свободы договора, а следовательно, отрицать значение судебного контроля действий участников гражданского оборота для стабильности оборота не представляется возможным.

Целью выделения пределов свободы договора является поддержание свободы договора в ситуациях, когда определенное нарушение не предусмотрено специальными правилами ГК РФ либо они не содержат в императивных нормах запрета определенных моделей поведения. Одним из таких пределов свободы договора выступает принцип добросовестности субъектов гражданского права². Он не ограничивает свободу договора, а позволяет предотвратить недобросовестные модели поведения, не нарушая права на свободное формирование договорных условий и развитие гражданского оборота.

Действие, не запрещенное гражданским законодательством, но противоречащее принципу добросовестности, преследует цели, не совместимые с целями гражданского права. Следовательно, такое действие необходимо рассматривать как особый тип гражданского правонарушения, при котором управомоченное лицо осуществляет принадлежащее ему субъективное право с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения³.

---

¹ См.: *Каранетов А. Г., Савельев А. И.* Свобода договора и ее пределы. Т. 2 : Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. М., 2012. С. 5.

² См.: О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : федеральный закон РФ от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ (в ред. от 4 марта 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53, ст. 7627.

³ См.: *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стереотип. М., 2001. С. 62–63.

Е. В. Вавилин под содержанием принципа добросовестности понимает обязанность субъектов проявлять заботу о справедливых интересах других участников гражданско-правовых отношений, соблюдая баланс общих и индивидуальных интересов при решении споров¹. Действительно, принцип добросовестности ориентирует субъектов гражданских прав на уважение интересов контрагентов при формировании условий договора. Согласно п. 3 ст. 307 ГК РФ при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны учитывать права и законные интересы друг друга, взаимно оказывать необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставлять друг другу необходимую информацию. Представляется, что указанное положение, включающее в себя критерии добросовестности, следует рассматривать в качестве принципа сотрудничества.

Законодатель уточнил пределы свободы договора, как и в целом пределы осуществления гражданских прав. Введение в гражданское законодательство принципа добросовестности повлияло на закрепление оснований и критериев недобросовестности субъектов гражданских правоотношений, требований справедливости, учета прав контрагента и необременительности условий договора для каждого из контрагентов. Выделим изменения законодательства, совершенствующие пределы свободы договора:

1) требование добросовестности действий участников гражданских правоотношений при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей (п. 3 ст. 1 ГК РФ);

2) требование добросовестности действий сторон обязательства при его установлении, исполнении и после его прекращения (п. 3 ст. 307 ГК РФ);

3) требование добросовестности и разумности действий по осуществлению права на одностороннее изменение договора (п. 4 ст. 450 ГК РФ);

4) заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если лицо, ссылающееся на недействительность сделки, действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (п. 5 ст. 166 ГК РФ);

5) сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования будет противоречить принципу добросовестности (п. 3 ст. 432 ГК РФ);

6) при вступлении в переговоры о заключении договора, в ходе их проведения и по их завершении стороны обязаны действовать добросовестно, в частности, не вести переговоры о заключении договора при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной; предоставлять полную и достоверную информацию контрагенту; не прекращать внезапно и неоправданно переговоров о заключении договора; не раскрывать информацию, переданную другой стороной в качестве конфиденциальной, и не использовать ее в своих целях (пп. 2–5 ст. 434.1 ГК РФ);

¹ См.: Вавилин Е. В. Осуществление и защита прав потребителей: принцип добросовестности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 5. С. 9.

7) требование предоставления достоверных заверений об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения (ст. 431.2 ГК РФ);

8) к договорам, условия которых определены одной из сторон, в случае, если другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора, подлежат применению правила о договоре присоединения (п. 3 ст. 428 ГК РФ);

9) правила о договоре присоединения применимы при заявлении требований об изменении или расторжении договора стороной, присоединившейся к договору в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, и др.

Таким образом, законодателем закреплены отдельные оценочные стандарты, которым должно соответствовать поведение субъектов гражданского права. Иначе в отдельных случаях субъекту будет отказано в защите гражданских прав, в других — у контрагента возникает право требовать возмещения причиненных убытков либо отказаться от исполнения договора. Возрастают требования к поведению субъектов правоотношений, что адекватно для цивилизованного гражданского оборота, основанного на рыночной экономике. Участники правоотношений должны действовать добросовестно, учитывать интересы друг друга, содействовать в осуществлении прав и иным образом сотрудничать с контрагентом, надлежащим образом исполнять свои обязанности. В конечном итоге это должно привести к большей стабильности договоров, а также меньшему количеству нарушений договорных условий.

Предъявление требований к правовой культуре субъекта договорного правоотношения должно способствовать развитию свободы усмотрения сторон договора. Основанием для этого является исключение либо минимизация злоупотреблений более сильной стороной правоотношения. В ситуации, когда законодатель требует от сторон правоотношения действовать добросовестно и учитывать интересы контрагентов, а правоприменитель контролирует соблюдение данных правил, есть основания прогнозировать сокращение несправедливых договорных условий и непоследовательных действий участников гражданского оборота. Таким образом, увеличение количества оценочных категорий, которым должно соответствовать поведение сторон договора, приводит к развитию свободы заключения договоров и определения их условий.

В целом надо отметить, что для обеспечения стабильности договоров законодателем уже приняты некоторые меры. Стабильность увеличена посредством: установления в качестве общего правила оспоримости сделок, нарушающих требования закона или иного правового акта (ст. 168 ГК РФ); отказа от законодательного закрепления запрета потестативных условий (п. 3 ст. 157 ГК РФ); отказа от признания недействительными сделок, совершенных с лицом, у которого отсутствует лицензия на осуществление деятельности или членство в саморегулируемой организации, необходимые для исполнения обязательства по договору (согласно п. 3 ст. 450.1 ГК РФ контрагент вправе отказаться от договора и потребовать возмещения убытков); отражения практики отказа от признания недействительной сделки по продаже чужой вещи (п. 83 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июля 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского

кодекса Российской Федерации»¹ указывает, что согласно ст. 461 ГК РФ надлежащим способом защиты добросовестного покупателя является требование о возмещении убытков); ограничения признания недействительными непоименованных договоров в связи с закреплением положения о том, что к непоименованному договору не применимы правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (п. 2 ст. 421 ГК РФ).

Пристатейный библиографический список

1. Вавилин, Е. В. Осуществление и защита прав потребителей: принцип добросовестности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 5. – С. 7–11.

2. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав. – 2-е изд., стереотип. / В. П. Грибанов. – М. : Статут, 2001. – 411 с.

3. Карапетов, А. Г. Свобода договора и ее пределы / А. Г. Карапетов, А. И. Савельев. – М. : Статут, 2012. – Т. 2 : Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. – 453 с.

4. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.

5. О свободе договора и ее пределах : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2014. – № 5. – С. 85–91.

References

1. Gribanov, V. P. Osushhestvlenie i zashhita grazhdanskih prav [Implementation and protection of civil rights]. – 2nd edition / V. P. Gribanov. – M. : Statut, 2001. – 411 p.

2. Karapetov, A. G. Svoboda dogovora i ee predely [Freedom of contract and its limits] / A. G. Karapetov, A. I. Savel'ev. – M. : Statut, 2012. – V. 2 : Predely svobody opredelenija uslovij dogovora v zarubezhnom i rossijskom prave. – 453 p.

3. O primeneniі sudami nekotoryh položenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23 ijunja 2015 g. № 25 [About application by courts of certain provisions of section I of part I of the Civil code of the Russian Federation : the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from June 23, 2015 No. 25] // Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. – 2015. – No. 8.

4. O svobode dogovora i ee predelah : postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 14 marta 2014 g. No. 16 [On freedom of contract and its limits : the resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 14 March 2014 No. 16] // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. – 2014. – No. 5. – P. 85–91.

5. Vavilin, E. V. Osushhestvlenie i zashhita prav potrebitelej: princip dobrosovestnosti [Implementation and protection of the rights of consumers: the principle of good faith] // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2010. – No. 5. – P. 7–11.

¹ См.: О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.